

Ну, нас было восемь человек. Теперь их было только семь, и как только эта мысль промелькнула в моей голове, еще одна пуля пробила одного из моих друзей-Зомби.

Теперь нас осталось шестеро....

Хреново. Если мы не отступим, нам придется пересечь стоянку, прежде чем нас убьют одного за другим. Каждый из нас метнулся туда так быстро, как только мог, но никто из нас не был слишком быстр. Я видел напряжение на их лицах, когда они увеличивали скорость движения до абсолютного максимума, но все же мы были не лучше обычных уток на охоте.

По моему мнению, было только два варианта. Мы могли бы попытаться спрятаться за одной из припаркованных здесь машин и надеяться, что сможем обойти Выживших с фланга, или мы могли бы отбросить осторожность и броситься на них в надежде, что следующая голова, которая будет разбита, окажется не вашей.

Обычно я был осторожен, но звук звучал так, как будто винтовка была достаточно большого калибра, чтобы прострелить насквозь машину и достать нас в любом случае. Даже если бы нам удалось спрятаться, нас бы прижали. Если бы Выжившие в закусочной еще и могли вызвать кавалерию, им не потребовалось бы много времени, чтобы зачистить нас.

Бум. Еще один выстрел, на этот раз не такой удачный. Я услышал сильный удар и, оглянувшись через плечо, увидел, что пуля попала одному из Зомби высоко в бедро. Она раскрутила его на ногах, как пьяную балерину, но когда он выпрямился, то снова посмотрел на закусочную. И он явно не был счастлив.

Я слышал достаточно выстрелов много раз, чтобы понять, что там, вероятно, использовалось только одно ружье. Это означало, что либо только лишь один единственный Выживший дает нам свой последний бой, либо, сколько бы Выживших там ни было, у них было только одно огнестрельное оружие между собой.

В любом случае, меня это вполне устраивало.

Ситуация все еще была ужасной, но она значительно улучшилась, когда я взглянул назад и увидел, что Бегун и пара Танков услышали шум и решили, что наша небольшая экскурсия была достойна их внимания.

Бегун был так быстр, что через мгновение оказался уже рядом со мной, хотя и не выказал мне никакого уважения за то, что я возглавил этот маленький рейд. Вместо этого, он пронесся мимо меня, убегая спринтом и немедленно привлекая огонь из закуской на себя. Выстрелы прошли мимо, и он спрыгнул с капота машины, припаркованной рядом со зданием, а затем прыгнул, вцепившись руками в навес крыши и подтягиваясь с ловкостью, которая заставила меня ревновать сверх меры.

Один из Танков тоже был здесь, хотя вместо того, чтобы просто провалить свой путь внутрь закуской, как я и ожидал, он наклонился и подsunул свою массивную руку под задний бампер тлеющей полицейской машины. Он потащил ее с собой, и я увидел, что он сделал для нас щит.

Я показал ему свою признательность, как только мог, с благодарностью спрятавшись за ней.

К сожалению, два Зомби, которые начали это приключение со мной, не так быстро отреагировали. Они уже спрятались за полицейской машиной, и когда Танк сдвинул ее с места, они остались незащищенными. Прежде чем они смогли попытаться изменить свое положение, тот, кто стрелял из винтовки, сделал два быстрых, чистых выстрела, и оба моих бывших союзника упали на землю с дополнительной дырой в головах.

Второй Танк тоже был почти здесь. Я прокрался за полицейской машиной, когда первая из них уже стала ближе к зданию, которое мы пытались штурмовать. Когда я подумал, что сейчас было безопасно, я сделал перебежку к углу закуской. Эти Танки и Бегуны были невероятны, но никто не следил за тылом.

Кроме того, мне нужен был опыт. Мне нужно было поднять уровень, и единственный реальный способ, который мог помочь, - это приблизиться к Выжившему. Убить одного из них было бы неплохо, но принять участие в убийстве было почти так же хорошо. Кроме того, я знал свое место. Я, вероятно, не смог бы выбить одно из них самостоятельно без элемента неожиданности с моей стороны, и судя по количеству выстрелов, который мы получали из здания, для этого уже было поздно.

Теперь мы все продвигались вперед, а Бегун уже был на крыше. Я слышал, как он там, наверху, рвала здание как маньяк, а вокруг меня сыпались черепицы. Мне понравился его план. По крайней мере, он быстро заставит Выживших перевести огонь.

Черт, если бы я был Выжившим, то именно сейчас я должен был бы дать деру. Давным-давно, играя в эти игры, я понял, что лучше всего предположить, что твой враг не менее умен, чем ты. Если моим инстинктом сейчас было выскочить через заднюю дверь и направиться к холмам, то это было именно то, что я должен был остановить.

В то время как Бегун на вершине продолжал "зарываться" в здание, а Танки приближались впереди, я скользнул к задней части закуской.

С момента последнего выстрела прошло несколько секунд. Я почти ожидал увидеть, что они уже готовы были бежать, и если это было так, то единственным способом остановить их было бы привлечение внимания Бегуна сквозь шумиху, которую он там создавал.

Но я не видел никаких спасающихся бегством Выживших. Я был почти уверен, что они не станут давать свой последний бой там, внутри, и для меня это означало, что я должен был опасаться того факта, что они могут быть прямо в дверном проеме, ожидая своего шанса.

Я вжался в тень, приказывая себе быть терпеливым. Чем дольше другие игроки ждали, чтобы попытаться сбежать, тем больше они будут спешить. Я не мог себе представить, что этому Бегуну потребуется очень много времени, чтобы пробиться через остальную часть крыши, и содрогнулся, думая о том, каково будет бороться в этом ограниченном пространстве, когда что-то такое быстрое и злобное упадет на них сверху.

Но у Выживших было больше мужества, чем я предполагал. Я действительно услышал безумный хихиканье Бегуна, когда он нырнул в закуточную. Конечно же, мгновение спустя осторожные, точные выстрелы ружья превратились в бешеный, и панический град пуль, когда наша скоропалительная жертва переключила свою винтовку на полную автоматическую настройку.

Я остался на месте. Возможно, кто бы там ни был, ему действительно удалось вырубить Бегуна, но я не собирался быть тем, кто попытается спасти его. Пуль, которые только что выпустили Выжившие, может быть, и хватило бы, чтобы убить что-нибудь быстрое и тощее, но и Танки тоже были рядом.

И по реву одно из них, от которого задрожал асфальт, казалось, что они закончили подготовку к атаке.

Я знаю, что должен был следить за задней дверью, но я оглянулся через плечо, чтобы увидеть, что происходит позади меня. Один из Танков был так взбешен, что навалился на здание и начал пытаться снести всю эту чертову штуку на бок. На самом деле, он не сдвинулся с места, по крайней мере, сначала, но когда второй решил попытаться помочь, я услышал, как содрогнулся фундамент и увидел гигантские трещины, разбегающиеся по цементной стене, которую они атаковали, распространяясь во всех направлениях...

Несмотря на весь этот шум, звуки внутри стихли. Либо Выжившие были мертвы, либо Бегун отдал концы.

Задняя дверь передо мной распахнулась, и через мгновение оттуда выскочила женщина лет двадцати пяти. В ее руках была штурмовая винтовка, но она больше не выглядела заинтересованной в ее использовании. Я только наполовину осознал, что облизал губы при виде ее. На ней был большой прочный рюкзак, а поверх одежды, какая-то самодельная кожаная сбруя. Я видел инструменты и оружие, свисающие с дюжины разных мест на ней.

Если я должен был догадаться, она была здесь только для того, чтобы собрать какие-нибудь вещи. Это означало, что Выжившие все еще пытались использовать все доступные им ресурсы. Мне нравилась мысль о том, что им придется для разнообразия выполнять черную работу, и я был еще более рад, что эта конкретная работа станет для нее концом.

Она была в такой панике, что не заметила даже меня, и я снова понял, что, возможно, мой лучший камуфляж, это просто оставаться неподвижным. Вероятно, моему врагу было трудно привыкнуть к необходимости сканировать неподвижный мусор вокруг. Людей тянет к движению, и неестественная тишина, которую я мог сохранять, когда должен был, может очень сильно помочь мне оставаться незамеченным.

Я попытался схватить ее, но и она оказалась быстра. Она отбила мою руку прикладом винтовки, почти не сбиваясь с шага. Она даже была достаточно умна, чтобы не закричать, и когда моя другая рука ударила ее и сомкнулась на пустом месте, я понял, что она тоже была довольно проворной.

Был момент, когда я подумал, что она может развернуться, остановиться и выбить меня из игры. Я подумал, что она уже сделала бы это, если бы в винтовке остались пули, но потом я увидел молоток, висящий у нее на поясе. Наверное, так оно все и будет.

Но когда она потянулась за чем-то еще, и это было не оружие. Это было радио. Я был слишком удивлен, чтобы броситься на нее. Я не ожидал такой технологии, хотя наверное возможно, должен был. В конце концов, это не имело бы никакого смысла, если бы и у Выживших не было разных архетипов. Я не знал, какие они были, но полагаю, это не имело

значения.

Мне нужно было остановить ее, иначе она вызовет подкрепление. Если я позволю этому случиться, многое может пойти под откос. Мало того, что наша маленькая атака будет сорвана, но, возможно, Орда Зомби на автостраде также будет отвлечена.

Тот факт, что Бегун не выскочил из закуской после нее, сказал мне, что этот Выживший уже выиграл один бой. Я думаю, что это дало ей хороший небольшой бонус опыта. Может быть, она даже получила новый уровень.

Может быть, у нее даже была способность, о которой я не знал.

На самом деле, я ничего не знал ни об одной из их способностей, так что это было в значительной степени гарантией...

Она была достаточно быстра, чтобы, вероятно, обогнать Танки, так как они были примерно такими же медленными, как и я. Так почему же она остановилась? Она не была похожа на неопытного игрока, так почему же она вынула это радио вместо того, чтобы уйти? Она должна была понять, что без Бегуна нам нечем ее догнать, а поскольку ни у кого из нас не было оружия дальнего действия, все, что ей нужно было сделать, это бежать, и она могла выжить до завтра.

И если бы радио могло вызывать подкрепление, разве она уже не воспользовалась бы им? Зачем ждать, пока все будет так плохо?

Она была слишком далеко от меня, чтобы остановить ее, но я попытался. Я рванул вперед, и она ловко отскочила, даже пока подносила рацию ко рту, и нажала кнопку и что-то сказала.

Я снова попытался схватить ее и промахнулся, а в следующий раз сделал единственное, что мог сделать, чтобы замедлить ее. Хотя, она и уклонялась от меня, но она совершила ошибку, позволив мне сократить расстояние, и поэтому я бросился к ее ногам, схватив по крайней мере одну из ее лодыжек в захвате, и теперь ей нужно было убить меня, чтобы заставить меня отпустить.

Я был для нее якорем. Я поднял на нее глаза, и она посмотрела на меня сверху вниз.

А потом фонарный столб так сильно ударил ее в грудь, что мы оба полетели в одном направлении. Я приземлился рядом с ней, будучи настолько неуверенный в том, что только что произошло, что даже не набросился на нее.

Но это не имело значения. Танк, который сбил ее, все еще держал фонарный столб, только теперь он указывал им мимо парковки в сторону Лос-Анджелеса. Это было похоже на Зомби Бейб Рут (бейсболист), который показывал куда полетит его следующий мяч. Другой Танк не стал рано праздновать. Он шел в нашем направлении, и вместо того, чтобы откусить от нее кусочек, я с уважением отнесся к порядку поедания и отошел от ее трупа.

Другие Зомби, которые пережили нападение, попытались пробиться к телу. Возможно, я и был готов отойти в сторону, чтобы Танки могли поесть первыми, но эти другие ребята не заслуживали того, чтобы продвигаться вперед очереди. Никто из них не стал бы есть, если бы я не остановил ее. Я был тем, кто понял, что она побежит, и когда она это сделала, это был опять же я, кто замедлил ее достаточно, чтобы Танк сделал свой смертельный выстрел.

Но в этой Орде каждый был сам за себя. Я был медленным, и это означало, что я был в задней части стаи. Не было похоже что Зомби стояли в очереди когда либо. Но когда они подошли поближе, и попытались перекусить, именно тогда я увидел, как первый Танк, вытирая кровь с подбородка и рыгая, погрозил им пальцем, а затем оттолкнул их.

Никто не спорил. Я был уверен, что игроки бушевали в своих собственных головах, пытаюсь найти способ добраться до мяса, но они не смели форсировать этот вопрос.

Вместо этого они отступили и стали ждать. Я точно не знал, может ли тут быть “дружественный огонь” на стороне Зомби, но либо это существовало, и эти ребята просто побоялись участвовать в этом, или они просто решили, что это не стоит борьбы.

В Бета-версии не было PVP (Игрок против Игрока), но теперь это ничего не значило. Я точно не хотел бы узнать, как обстояло дело, по крайней мере, не так, чтобы заставлять Танка поднять меня и скрутить пополам. Даже если бы мы не могли убить друг друга, они, очевидно, могли бы просто использовать свою массу, чтобы держать меня подальше, и если бы я ждал их объедков, я, вероятно, просто потерял бы время. Такие большие тела могут съесть огромную кучу еды.

Когда я повернулся, чтобы уйти, я почувствовал большую, тяжелую руку на своей спине. Прежде чем я понял, что происходит, один из Танков развернул меня так осторожно, как только мог, и повел обратно к тому, что осталось от тела.

Второй Танк встал, когда я подошел, и хотя там почти ничего не осталось, я был благодарен. Я съел остальное, и я наблюдал, как мои очки здоровья увеличиваются. И хотя мое здоровье было не слишком низким, но их проявление уважения глубоко тронуло меня. Может быть, мы не все были животными.

Может быть, у нас был шанс стать чем-то большим.

Мои очки опыта тоже поползли вверх, но теперь, когда я вышел на более высокий уровень, достижение следующего уровня было более долгим. Этого следовало ожидать, и я не был слишком разочарован.

Теперь, когда все, что стоило съесть, исчезло, один из Танков показал мне большой палец, прежде чем они оба дали пять и развернулись, начали топать обратно, возвращаясь к Орде. Несколько других Зомби решили пробраться через закусочную и посмотреть, есть ли там что-нибудь стоящее, но остальные тоже решили вернуться на дорогу.

Я тоже собирался вернуться на автостраду, пока случайно не пнул ногой что-то, что пронеслось по тротуару. Это было ее Радио. Я взял его по чистой прихоти.

“Поздравляем!”

Я моргнул. Вот и все. Игра не дала мне никакой другой информации. Не было никаких новых способностей, никаких вариантов, никакого намека на то, за что меня поздравляли. Я ни за что не отпущу эту штуку, не исследовав ее, и когда я понял, что не хочу все время держать ее в руке, я вернулся и оторвал длинную красную полоску от рубашки женщины.

Игра не позволяла мне завязать узел, но я наматывал его на бицепс и радио столько раз, что не думал, что он отвалится. Мне нужно было время, чтобы подумать, и когда последний Зомби покинул закусочную, я воспользовался этим как возможностью зайти внутрь.

<http://tl.rulate.ru/book/29104/615075>